

DOI: 10.33876/2782-5000/2023-8-4/71-88

РОЛЬ ГЕОРГИЯ ФРАНЦЕВИЧА ДЕБЕЦА В ФОРМИРОВАНИИ ТОМСКОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

М.П. Рыкун¹

¹– Национальный исследовательский Томский государственный университет

РЕЗЮМЕ

В статье публикуются пять писем (за 1943–1949 гг.) Г.Ф. Дебеца к Н.С. Розову, единственному на тот момент антропологу в Томском государственном университете. В этих письмах содержатся важные рекомендации по организации полевых антропологических работ, по сбору сравнительных данных в соседних с Томской обл. регионах, методические советы по унификации и обработке соматологических материалов при обследовании коренных и метисных групп Западной и Южной Сибири. Всего в фондах КА ТГУ имеется 11 писем и 1 открытка от Георгия Францевича, которые датированы 1940–1960 гг. В этот самый сложный период развития антропологического направления в Томском университете фактическим руководителем, куратором научных исследований по антропологии сибирского региона стал Георгий Францевич Дебеч.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

антропологические, соматологические, краниологические исследования, унификация методики, коренное население Западной и Южной Сибири, метисация

В юбилейные даты принято принимать поздравления, объявлять благодарности, подводить итоги с перспективой на будущее. Отделу антропологии (ныне Центр физической антропологии) Института этнологии

Г.Ф. Дебец Н.С. Розов за работой. Томск, 1962

и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН – 80 лет!

Безусловно, мы, представители томской антропологической научной школы, поздравляем с этой внушительной датой всех причастных к родному отделу!

А родным он стал потому, что заботился о нашем развитии, росте, доброжелательно и по-отечески поддерживал начинающих ученых региональных антропологических центров!

Говорим спасибо и за замечания, конструктивную критику, методические советы при написании наших диссертационных работ (четыре кандидатских, одна докторская) по краниологическим материалам Западной и Южной Сибири от неолита до современности. Они позволили томским антропологам рассмотреть антропологический состав, выявить особенности расообразовательного процесса коренного населения Сибири, выделить западносибирскую локальную расу с последующим уточнением расовых классификаций в Северной Евразии (Дрёмов, 1981; Ким, 1987; Очерки культурогенеза...–, 1998, с. 328–330; Багашёв, 1989; 2000; Рыкун, 2005).

Но, вернемся к истокам традиции подготовки и поддержки молодых ученых, и, самое важное, организации региональных антропологических центров СССР. Видимо, она была заложена еще с основания отдела, и важную роль в этом сыграл Георгий Францевич Дебец (7 декабря 1905 г., Томск – 19 января 1969 г., Москва), который немало сил приложил в поддержке и организации самостоятельных антропологических центров

в Грузии, Азербайджане, Дагестане, Латвии, Эстонии, Казахстане, на Украине, а также в Томске, где он родился и жил до окончания средней школы (1922) (Дрёмов, 2001).

История становления и развития антропологического направления в Томском государственном университете (ныне НИ ТГУ) связана с основанием и открытием самого университета как центра сибирской науки конца XIX – начала XX в. С момента его основания в 1878 г. антропологическое изучение коренных сибирских народов стало приоритетным, и связано это с научными изысканиями известных ученых, таких как Николай Михайлович Малиев (1841–1916), Сергей Михайлович Чугунов (1854–1920), Сергей Иванович Руденко (1885–1969) (Рыкун, 2008). В истории становления антропологического направления в ТГУ было много сложных периодов, когда исследования тормозились, после которых вновь оживали (Дрёмов, 1979). На каждом таком историческом этапе развития и становления научного направления важную роль играет конкретный исследователь и его личностные качества: преданность науке, активность, любознательность и т.д. Таким ученым-антропологом для ТГУ стал Николай Сергеевич Розов (1896–1987), который начал свою научную деятельность еще до переезда в Томск (1934), в 1920-е гг., под руководством известного ученого Давида Алексеевича Золотарёва (1885–1935) (Рыкун, 2008, с. 95; Багашёв, 2017, с. 26–27).

С 1934 г. единственным антропологом в Томске стал Н.С. Розов, поэтому в одиночку справиться с работой по сбору и систематизации, по научной обработке антропологических материалов, понять, в каком направлении развиваться вдали от центральных учреждений антропологии (Ленинград, Москва), было очень сложно. Тем более что он активно занимался педагогической работой в трех вузах Томска: – медицинском и педагогическом институтах и университете, в котором и пытался еще в 1935 г. создать кабинет антропологии на биологическом факультете. Одновременно с преподавательской деятельностью, Н.С. Розов начал заниматься антропологическими исследованиями коренных народов Западной и Южной Сибири.

Еще в 1943 г. Н.С. Розов, будучи волею судеб заброшенным на Алтай в среднюю школу Усть-Коксинского аймака, получил от Г.Ф. Дебца письмо с методическими указаниями по сбору соматологического материала. Письмо от 12 февраля написано на бланке военно-полевой почты – «треуголке»: Свердловск. Втузгородок. II уч. корпус УИИ. Московский Университет Г.Ф. Дебц – П/о [почтовое отделение] Усть-Кокса, Ойротской Авт. Области, Алтайского края, директору средней школы Николаю Сергеевичу Розову¹.

«Дорогой Николай Сергеевич!

¹ Из автобиографии Н.С. Розова от 1951 г.: «В 1942 г. в связи с условиями военного времени, оставил работу в ТГУ и уехал в Алтайский край, где работал до 1945 г. в качестве

Вы спрашиваете моего мнения относительно возможности использования Вашего пребывания на Алтае для антропологических исследований. Мнение мое совершенно категорично. Безусловно да! И не только что нибудь² сделать можно, не только как нибудь можно использовать эту возможность. Можно сделать работу актуальную и хорошую, такую, которая войдет во все учебники и общие работы по антропологии если при сборе материала проявится достаточно энергии и настойчивости, при публикации достаточно тщательности, при обработке достаточно эрудиции и прочего, что в этом случае необходимо.

Речь идет об изучении русско-алтайских метисов. Существующие работы по метисации немногочисленны и страдают рядом существенных недостатков. Либо в них не исследованы исходные компоненты метисации и сравнение с ними производится по литературным данным причем сразу встают вопросы о сравнимости методики (работы Фишера о реоботийских бастардах, Роденвальдта о метисах о. Кизара). Либо не определены точ-но генеалогии исследованных (работа Дэвенпорта и Стеггерда о метисах Ямайки). Во многих работах не соблюдено ни то ни другое условие (Вальямс – метисы майя и проч.).

На Алтае можно собрать материал, равного которому нет. Для этого, однако, нужна именно стационарная работа.

Надо изучать семьи.

Тысячу семей, т.е. пять тысяч человек, тысячи человек – это работа на два-три года (не торопясь).

Материал

Метисы. Надо найти такой район где их достаточно много, где они живут более или менее компактно, где смещение происходит не настолько давно, чтобы нельзя было по расспросам довести генеалогические схемы до исходных компонентов (русский×алтайка) но вместе с тем, чтобы налицо было и второе поколение метисов.

Русские. Здесь сложность в том, чтобы исследовать тех русских, которые смешивались с алтайцами. Надо, по-видимому, исключить новоселов, а из старожиллов старообрядцев. С этим придется повозиться.

Алтайцы. Те же требования, что и к русским. Если у метисов алтайский компонент теленгетский, то и алтайская группа должна

директора и преподавателя средней школы Усть-Коксинского аймака. По вызову Новосибирского Медицинского института летом 1945 г. возвратился к педагогической работе по специальности и работал на кафедре нормальной анатомии Новосибирского Медицинского института. Работая в Новосибирске, я не порывал связи с Томским университетом, неоднократно выезжая по вызову ректора в командировки в Томск для консультации и об-работки антропологического материала из раскопок археологической экспедиции ТГУ на Басандайке. Летом 1946 года я лично участвовал в этой экспедиции.

Весной 1947 г., когда представилась возможность, я получил приглашение от ректора ТГУ возвратиться в университет на прежнее место работы. Приказом ректора с 1/V 1947 назна-чен и.о. заведующего кафедрой анатомии и гистологии Биофака ТГУ.

² Орфография и пунктуация сохранены.

принадлежать это-му племени.

Все это, конечно, не просто.

Наплыв новых русских поселенцев, война и отток мужского населения (но в такой работе очень важное – дети) и проч. Все это преодолимо, но именно для этого и нужна стационарная работа.

Очень важно, конечно, исследовать оба пола и все возрасты не только у метисов, но и русских и алтайцев. Ясно, что сравнивать детей с родителями трудно (разница возраста) и поэтому, сравнения детей метисов, надо производить с детьми того же возраста в исходных группах. Метисы будут при этом различаться и по возрасту, и по полу, и по поколению метисации и по проценту русской и алтайской “крови”. Отдельные груп-пы получатся, поэтому, очень малы если общее количество семей метисов будет мало. Поэтому я и считаю, что семей, где есть та или иная смесь надо исследовать около 500, а “чистых” русских и алтайских по 250.

Тогда работа немедленно после ее публикации вызовет отклик во всей мировой антропологической и генетической печати. Не преувеличиваю.

Но даже если метисных семей будут сотни три, а исходных по 150, то и тогда это еще будет важная работа. Дальнейшее снижение числа будет, однако, постоянно вызывать досаду при обработке материала т.к. придется слишком увеличивать пределы возрастных групп.

Надо помнить, что метисов Алтая исследовал Ярхо, но не посемейно. Поэтому кое какой материал о них имеется.

Очень важен, конечно, вопрос о программе. Она не должна быть перегружена, чтобы количество признаков не отразилось на количестве исследованных. Так как исследуются разные расы, то исследование должно касаться тех признаков, по которым эти расы различаются. Но т.к. посемей-ных исследований вообще не очень много, то кое что можно и добавить из того, что вообще интересно.

Ценность материала в значительной мере определяется, конечно, его сравнимостью. А т.к. многие признаки неизбежно будут описательными, то очень важна унификация методики.

Все это надо продумать и установить до начала исследования, чтобы в процессе работы ничего уже не добавлять и не изменять.

*Жму руку. Пишите.
Ваши Дебец*

Программа, как она мне представляется

1. Длина тела (рост). Не дискуссионно.
2. Продольный диаметр головы.
3. Поперечный диаметр головы.

4. Наименьшая ширина лба. Этот размер, при сопостав[лении]³ его с нижнечелюстным диаметром, является хорошим мерилем соотношения лицевого и мозгового т.е. очень важного антропологического признака. Надо внимательно следить чтобы измерять точно на [исход]ных линиях в месте их наибольшего схождения.

5. Физиономическая высота лица. Не обязательно.

6. Морфологическая высота лица. Тщательно следить, чтобы [изме]рять не от наиболее глубокой точки переносья, а от пе[ресечения] сагитальной плоскости с горизонтальной линией, соединяющей] нижние края внутренних концов бровей. Только эти[м] [способ]ом улавливается различие между европейской больш[ой] расой и монголоидными формами

7. Скуловой диаметр (наибольшая ширина лица). Не дискуссия[нно]

8. Нижнечелюстной диаметр. См. размер 4. Техника измере[ния] несколько трудна, следить чтобы ножки циркуля стоял[и] на наружной поверхности угла челюсти.

[9.] Высота носа от нижнего края бровей (см. размер 6)

[10.] Высота носа от переносья т.е. от наиболее глубокой точки. Между размерами 9 и 10 – важный диагностический признак.

[11.] Ширина носа.

[12.] Высота кожной части верхней губы. Измерять острыми концами циркуля, следить, чтобы губы были в спокойном состоянии (сомкнуты, но не поджаты)

[13.] Высота краев слизистой оболочки обеих губ вместе

[14.] Ширина рта

Описательные признаки

[1.] Форма волос головы. Прямые, широковолнистые, узковолнистые, курчавы.

[2.] Жесткость волос головы. Мягкие, средние, жесткие.

~~Обязательно брать образцы~~

Определять только при достаточной длине волос. Обязательно срезать побольше образцов для контроля. В пучке 50–100 волос, [с]резать на затылке немного к низу и влево от завитка, возможно ближе к коже головы.

[3.] Третичный волосяной покров. Хотя бы только [ра]звитие бороды (у взрослых мужчин). Но в схему Бунака с ее [пять]ю баллами необходимо внести дополнение: полное [от]сутствие бороды обозначать баллом 0, а баллом – единичные волосы на подбородке.

³ Края письма повреждены, отсутствующие фрагменты слов указаны в квадратных скобках.

[4.] [Ц]вет кожи. Шкала Лушана или Бунака. Определять [н]а внутренней поверхности плеча.

[5.] [Ц]вет волос. Шкала Фишера. Или же подобрать [са]мому образцы и определять по ним.

[6.] [Цв]ет глаз. Схема Бунака.

[7.] [В]ысота переносья (на уровне внутренних углов глаз). Сам[ый] [тр]удный признак. Его надо определять в едином [аб]солютном масштабе для всех возрастов. Примерно[е] [1] низкое до 1 см. в проекции над углами глаз, 2 – среднее [1,5] см. 3 – высокое – свыше 1,5 см. Не смущаться, что [...]стей будет всегда низкое. Хорошо ввести допол[ни]тельный балл 0 – очень низкое до 0,5 см.

[Ч]то касается формы поперечного профиля спинки [носа], то она будет на чертеже профиля лица.

8. Сагиттальный профиль спинки. Можно опр[еделить] только общий профиль: вогнутый, прямой, [вы]пуклый, извилистый.

9. Положение основания носа. Следить ч[тобы] голова была в франкф[уртской] горизонтали. [3] типа: поднятый, горизонтальный, опущен[ный].

10. Профиль верхней губы. Тоже с[ледить] за горизонтальным положением головы.

11. Эпикантус. Признак первостепенной важности. По схеме Бунака. Баллы 0-1-2-3.

12. Завиток уха (степень завернутости). По схеме Бунака 1-2-3-4-

13. Мочка. Свободная (языкообразная), полуприросшая (прямоу[гольная]), приросшая (треугольная).

Все признаки, связанные с обнажением лучше [отме]нить. Возни много, а толку мало. Алтайцы различаются и по расовой принадлежности и по [ведению] быта. Неизвестно за счет чего объяснять р[азличия] в физическом развитии. Пропорции тела тре[буют] большого числа наблюдений, а ваши группы, раз[ные] по возрасту и проч. будут неизбежно малы.

Горизонтальная профилировка лица. Обычно определяется [ка]сательно. Но признак очень важный. Надо постараться [изм]ерять. Свинцовая проволочка накладывается на [лиц]о горизонтально на уровне скуловых дуг. Потом [кл]адется на бумагу и обводится карандашом. Измеряется [уго]л от точек перегиба до сагиттальной линии. Проволока [до]лжна быть достаточно тонкой, чтобы ее можно [бы]ло изогнуть на лице, соответственного его форме, но достаточно толстой, чтобы очертания не потерялись при переносе на бумагу (см. рисунок)⁴.

⁴ Рисунок размещен в верхнем левом углу «треуголки».

В самый сложный период развития антропологического направления в Томском университете (1940-е–1960 гг.) фактическим научным руководителем, куратором научных исследований по антропологии сибирского региона стал Георгий Францевич Дебец. Методические советы, корректировка измерений, обмен научной литературой – все это было важной составляющей поддержки Н.С. Розова, который в какой-то момент пытался из Сибири вернуться в Ленинград, в Москву, о чем свидетельствует письмо Г.Ф. Дебеча:

Письмо Г.Ф. Дебеча из Москвы – Н.С. Розову в Томск
9 октября 1944 г.^{5*}

«Дорогой Николай Сергеевич!

Никаких возможностей организовать Вам вызов в Москву не вижу. Всем, кто не жил раньше в Москве, в прописке категорически отказывают (за исключением, конечно, таких сфер, о которых мне и Вам думать нечего). Одна наша сотрудница (кандидат наук и т.п.), несмотря на все попытки Университета помочь ей прописаться, все-таки вынуждена юридически жить в Павловом Посаде, но и там только потому, что была там прописана до войны.

Но антрополог требуется в Киев в Ин-т [Институт] археологии Академии Наук. Может быть я и сам туда поеду. Тогда мы бы вдвоем развели бы там антропологию во всю ширь. Возможности у них есть. Обещают и комнату (не квартиру, правда, но все-таки площадь).

Я написал о Вас директору Ин-та [Института] Лазарю Моисеевичу Славину. Напишите ему сами.

адрес: Киев, Ул. Короленко 54, Всеукраинская Академия Наук.

Дебец

P.S. Вчера мы похоронили М.В. Волоцкого. Большая потеря. Так что должность и у нас есть вакантная, но преодолеть трудности с пропиской я не вижу возможности».

В продолжающейся переписке Н.С. Розова с Г.Ф. Дебечем все сильнее углубляются теоретические и практические вопросы физической антропологии. В своих письмах Георгий Францевич «рассказывал о своей работе, делился планами и идеями, высказывал ценные рекомендации по организации полевых антропологических работ на территории Томской области, давал методические советы по обработке материалов. Особое внимание он обращал на необходимость изучения метисных групп и сбор сравнительных данных в соседних регионах» (Дрёмов, 2001, с. 39).

⁵ *Адресат указан на конверте, дата стоит в тексте письма (штемпель на конверте оборван).

Письмо Г.Ф. Дебца из Москвы – Н.С. Розову в Томск

12 мая 1948 г.^{6*}

«Дорогой Николай Сергеевич!

Я в Москве с ноября. На лето меня соблазнили Монголией, и я не поехал опять на северо-восток т.к. туда, конечно, нет смысла отправляться меньше чем на год. Поэтому, закончив все корректорские дела с "Палеоантропологией", никуда не поехал, а занялся сибирскими черепами. У меня много новых неолитических погребений Прибайкалья и решил еще раз проделать то, что делал двадцать лет тому назад – сравнить их со всеми, какими только возможно, черепами народов Сибири. Более или менее крупные серии (по сотке черепов и более) имеются по эскимосам, бурятам, монголам, теленгетам, тувинцам. Другие насчитываются десятками, а кое-чего и совсем нет.

Вообще думаю (пока не накопится новый палеоантропологический материал) попытаться антропологически осветить этногенез народов восточной Сибири и Д. Востока т.е. тех территорий, по которым ископаемые черепа отсутствуют. Поэтому с 1945 года на собаках, на оленях, на кожаных байдарах, на катерах, на самолетах, верхом и даже, порой, пешком лазаю по несколько удручающим своей необъятностью просторам нашего северо-востока. Кое-что насобирал, кое-что разъяснилось, но еще больше затуманилось и запуталось. Но я уже чувствую, что от Тихого океана я надолго не отстану, как бы медленно ни разъяснялись темные страницы этногенеза обитателей его западных побережий.

Пока, впрочем, хвастать нечем. Но в *институте этнографии Ак.[адемии] Наук, где я теперь работаю* (университет бы меня ни за что на такие сроки не отпустил бы, да и денег таких у него нет) меня не торопят и вообще не притесняют⁷.

Ваши сообщения о специализации по антропологии Вы меня очень обрадовали. Кроме Москвы и Ленинграда антропология, как известно, есть в Ташкенте (но что-то ничего не слышно о новых работах) и в Тарту, но там ее совершенно ликвидировали, только человек остался (Ю. Ауль), так что я уже полгода занимаюсь попытками устроить ему там хоть какие-нибудь условия работы. Кое-что удалось сделать в смысле привлечения внимания, но в какие-либо конкретные формы это еще не вылилось. *И вот теперь Томск. Правда это не только "теперь", но мне казалось (позвольте без утайки прямо признаться в своих ошибках), что Вы совсем ушли в преподавание анатомии и гистологии и сдались в борьбе с тупой и тяжелой машиной, именуемой... по-разному она именовалась...*

^{6*} Адресат указан на конверте, дата стоит в тексте письма.

⁷ Курсивом выделены важные, по мнению автора статьи, моменты.

Многие бы не выдержали на Вашем месте. По всей вероятности, и я бы не выдержал. Хорошо себе представляю, как вы живете и работаете. И вдруг Вы, оказывается воскресли. Снимаю шляпу, как сказал бы американец, но я никак не могу изменить кепке и ушанке, поэтому искренне жму руку и поздравляю. Каюсь и воспринимаю как большое со своей стороны свинство, что не послал Вам книгу своевременно.

Однако, покаяние покаянием, а надо что-то для Вас делать. По поводу чулымцев посылаю свою статью о селькупах, где опубликованы наши материалы 1937 г. Не смогли ли бы Вы добыть черепов (раскопав старые кладбища в селах, где не было русской примеси). Всякие советы в связи с их обработкой были бы, конечно, Вам обеспечены. Как будете определять на живых описательные признаки? Надо ведь унифицироваться как-то. В ин-те [институте] этнографии (Москва, Волхонка 14) есть несколько наборов стандартных фотографий. Я думаю, что Вам бы могли выслать. В Музее антропологии (Моховая 11) есть гипсовые модели стандартов.

При всем этом все же необходимо одному человеку исследовать несколько групп. В пределах Вашего ведения кроме чулымцев могут быть ханты (где-нибудь под Сургутом), какие либо алтайцы, шорцы, м.б. [может быть] телеуты.

Кстати в Хакасии вышла книга А.И. Ярхо “Алтае Саянские тюрки”. Только много опечаток не попавших в список. Работа в своем роде классическая. Тираж ограниченный – 3000, но продавать они ее не умеют. Стоит пятнадцать рублей. Половину тиража они разослали по торговым точкам Хакасии!

Напишите директору музея Альберту Николаевичу Липскому, он Вам ее, вероятно, сможет купить и выслать. Он, кстати, занимается и антропо-логией. Измерил 300 сагайцев и совсем не плохо. Накопил много черепов (все своими руками, а человеку 56 лет, из них пять последних “в местах, не столь отдаленных”). Теперь опять работает. Недавно был в Москве.

Вам, по-моему, тоже надо обязательно побывать в Москве и в Ленинграде. Много нового материала, кое-что мы здесь придумали и вообще надо встречаться с товарищами по специальности. Получаете ли Вы “Советскую Этнографию” и “Краткие сообщения ин-та [института] этнографии”? Там печатаются кое какие антропологические статьи. Много антропологии в I и II томах Трудов Ин-та [Института] Этнографии (новая серия, с 1947 г.).

В Университете кафедрой заведует М.А. Гремяцкий. Только он ничего не делает (между нами). Сейчас всеми делами ведает Я.Я. Рогинский и очень утомляется от этого. Я думаю, что им не составит труда выслать Вам программы и прочее.

Пришлите в редакцию “Советской Этнографии” для хроники заметку:

“Антропологические работы в Томском Университет” или что-нибудь в этом роде. И вообще чаще давайте о себе знать. Не обижайтесь, если Вам не все и не каждый раз и не сразу ответят. Это уж такая сложилась “колготная” жизнь – никто ничего не успевает. Из-за этого даже о простой вежливости (я отнюдь не лучше других) забывают.

В Монголию я поеду числа 5-го июня. До этого еще успею получить от Вас письмо. Спрашивайте обо всем, что Вас интересует конкретно, а то так у меня мысли разбегаются, о чем бы такое еще написать.

*Жму руку.
Ваш Дебец*

Письмо Г.Ф. Дебеца из Москвы – Н.С. Розову в Томск
16 октября 1948 г.^{8*}

«Дорогой Николай Сергеевич!

Я только вчера вернулся с Подкаменной Тунгуски. Исследовал там эвенков и остатки кетов. Последние не отличаются от моих елогуйских кетов, но поучительно и наглядно их сравнение с эвенками. Когда попадаешь к кетам с востока, то европейская примесь у них совершенно очевидна, на первый взгляд они кажутся даже похожими на русских или, в крайнем случае, на каких-нибудь “ясашных”.

Становится ясно, что существенных сдвигов в антропологическом изучении северо-восточной Сибири, таких сдвигов, которые давали бы возможность говорить о расогенезе и этногенезе, можно достичь (при отсутствии палеоантропологических материалов) только после сплошного охвата территории от Енисея до Тихого океана (по крайней мере). Дело в том, что систематическое значение отдельных признаков, поскольку речь идет о категориях второго порядка, остается неясным.

Ярхо, разделяя признаки по их систематическому значению, действовал эмпирически. Если попытаться найти логическое обоснование его принципу таксономической неравноценности расовых признаков, то оно выразится в ареале и корреляциях.

Эпикантус потому важнее головного указателя, что карта его распределения по земному шару образует одно сплошное пятно. Гол. [овной]⁹ же указатель характеризуется крайне пестрым распределением. Кроме того, эпикантус всегда, или почти всегда, сопровождается плоским лицом, слабым волосяным покровом, а головной указатель находится в любых комбинациях с другими признаками (кроме функционально связанных, конечно).

^{8*} Адресат указан на конверте, дата указана в тексте письма, год указан в штемпеле.

⁹ Расшифровка сокращений в данном письме обозначена квадратными скобками.

Все это можно утверждать поскольку речь идет о признаках легко определяемых. По ним, следовательно, имеется значительный материал и точность определения при большом масштабе различий не имеет такого значения.

Все усложняется (технически), когда дело идет о более мелких категориях. Что брать за основу при выделении различных монголоидных рас? Для этого надо исследовать большое количество групп и выяснить ареалы и корреляции отдельных признаков. Может оказаться при этом, что в одних случаях основным признаком является рост бровей, в других нижнечелюстной диаметр, в-третьих, профиль носа.

Во весь рост встает проблема унификации. В конце концов только определения одного исследователя (и, притом, опытного) вполне сравнимы. Следует, поэтому, добиваться, чтобы иметь на большой площади большое количество групп, исследованных одним лицом. Имея же одну-две группы как правило ничего нельзя сделать.

У Вас на *Чулыме* есть кое какой палеоантропологический материал. Мало, правда. *Надо принять все меры, чтобы увеличить его в 3–4 раза.*

Все же и сейчас Вы добились больших успехов. Я хорошо понимаю, чего это Вам стоило.

Программы кафедры выслать Вам не можем по закону об охране гос. [ударственной] тайны (sic!). Надо обратиться в Министерство, оно затребуется у нас и пришлет Вам.

Ваш оттиск о Басандайке получил. Спасибо. Первая ласточка. Большого сказать нельзя, чем Вы там написали.

Никаких работ по Зап.[адной] Сибири кроме тех заметок, к-рые [которые] опубликованы в Кр.[атких] сообщ.[ениях] Ин-та [Института] Антропологии и Кр.[атких] сообщ.[ениях] ИИМК, а также моей статьи о селькупах, у нас нет.

Профессора Вам в Томск не найду, пожалуй, а ассистента можно. Впрочем, лучше по этому поводу обратиться к Рогинскому, я преподаванием уже четыре года не занимаюсь и со студентами и аспирантами не очень знаком.

После дискуссии в ВАСХНИЛ у нас с кафедры сняли Бунака. Повидимому, он не будет и зав. отделом антропологии в АК. Наук, остальные пока на местах. Левин, Трофимова и Чебоксаров написали статью о наших задачах в связи со всеми последними событиями. Будет напечатана в Сов. Этн.[ографии] в 1949 г. вероятно в №1.

У меня в голове все вверх дном. Ничего разумного написать по этому поводу не могу.

Впрочем, в нашей конкретной работе вопрос о наследовании признаков пока не ставится. А придется, вероятно.

*Жму руку.
Ваш Дебец*

Темы для студенческих работ

1) сравнительная антропологическая характеристика старожилого и новосельского крестьянского населения Западной Сибири.

Надо измерить (расовые признаки, пропорции, физическое развитие)

200 ♂; 200 ♀ старожилов, не помнящих предков, родившихся в России.

200 ♂; 200 ♀ родившихся в Сибири, но от родителей из России.

Отмечать откуда именно.

Группы можно варьировать в зависимости от того, каким именно контингентом людей можно располагать в окрестностях Томска.

Надо следить, чтобы при сборе материала возрастной состав был бы примерно одинаков.

2) Метисация русского и туземного населения (на Чулыме).

Разработка генеалогических таблиц

Морфологически надо иметь для сравнения все три группы

а) русские без зарегистриров.[анной] примеси туземцев

б) Метисы разных степеней

в) туземцы без зарегистрированной русской примеси

Надо, чтобы в каждой группе были представлены разные возрастные группы, включая детей.

«Чистых» чулымцев можно, надеюсь, найти выше Тегульдета, даже детей».

Письмо Г.Ф. Дебца из Москвы – Н.С. Розову в Томск

8 марта 1949 г.

«Дорогой Николай Сергеевич!

С величайшим удовольствием ознакомился с Вашими планами. Как я уже говорил Вам, успех антропологической работы, как правило, зависит от того насколько широк охват групп одним автором т.к. к сожалению, только это (да и то не всегда) дает ~~полную~~ гарантию сравнимости данных. Надо от исследуемой группы “протянуть щупальца” к работам других авторов, а это создает возможность для сравнений путем введения соответствующих поправок.

В целом, значит, рисуется так:

Надо поискать разные остатки тюрко-язычных народов. Телеуты есть еще в разных местах кроме бачатских, измеренных Ярхо.

Есть не исследованные нами коренные татары где-то около Тутальской, кажется. Думаю, что материалы Патканова (“Записки геогр. о-ва [общества] по отделению статистики т. XI вып.[уск] 2. Спб. 1911”), “Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев” т. II не смотря на полувековую давность могут еще служить основанием для таких розысков.

В 1897 г. “татарский” язык сохранялся:

I. В Томском округе

1. В юр[тах] Орских (Обь), деревнях Красноярской и Черномысской (на р. Уень прит.[ока] Оби)

2. В юр[тах] Б. Искитимских, Зимниковских, Усть-Искитим и дер. Шалай по р. Искитиму (приток Томи)

3. В юр[тах] Таганских (протока Оби – Таган), Тохтамышевых, Чернореченских (рч. Черная – приток Томи), Барабинских (рч. Ум – приток Томи), Кафтанчиковых (там же), Калтайских, Казанских и Акбалыкских (Курбес) по Томи и Уени.

4. Юр[ты] Базанакovy (Обь)

5. Юр[ты] Горбуновские (Томь)

II. В Кузнецком округе

3600 человек с телеутским наречием. К сожалению, указаны только инородные волости. Искать их придется по старым переселенческим или каким-нибудь картам.

По р.р. Урупе, Шумихе, Излапе, Сузе, Кубие, Шаландайке, Унгурепе, Салтоне, Каргачате, Ускате, Уре, Каптельке и др.

III В Мариинском округе

1. Укольская по р. Кие. Кубаева, Подлицкая, Куракова (там же). Калеул (там же).

2. Серебрякова по р. Урюке

Конечно надо везде копать.

Просто кладбища XIX века там, где по переписи 1897 г. не было русских или татар-крестьян (казанских).

Более древние – само собой, но это уж как успеется.

Еще раз прошу *измерять все профилировки на черепах*. Без этого измерения мало что дадут.

Рекомендую постепенно печатать отдельные небольшие статьи. Для дела это не очень нужно, да и трудно делать выводы без сравнительного

материала, но при утверждении в степени доктора на это очень смотрят. Где печататься? Сов. Этнография если и примет, то только такие, где имеются обоснованные выводы по этногенезу. Начинать с этого трудно, конечно. Все же имейте это в виду. Пытайтесь в Томске. Пусть посылают на отзыв сюда. *Когда материал будут собирать Ваши ученики – строго следите за унификацией. Подольше работайте вместе.*

Приедет ли к Вам Стренина, Надежда Петровна и Успенский – не знаю. Это значительно сложнее, чем писать те общие фразы, которыми я пытаюсь Вам помочь, вполне сознавая все трудности, которые встают перед Вами на пути их осуществления. *Вы, правда, сделали чудеса для преодоления многого, чем вызываете мое искреннее восхищение.*

*Желаю успеха. Жму руку.
Дебец*

Переписка между Г.Ф. Дебцем и Н.С. Розовым продолжалась более 20 лет, а осенью 1962 г. Георгий Францевич последний раз (до этого он уже работал в Томске в 1925, 1928, 1930, 1936 гг.) приехал в Томск, познакомился с новыми коллекционными поступлениями в кабинет антропологии, который был официально открыт 5 мая 1958 г. на биолого-почвенном факультете ТГУ ценою невероятных усилий Н.С. Розова при помощи московских коллег (Я.Я. Рогинского, М.А. Гремяцкого, М.Г. Левина) через Министерство высшего образования СССР¹⁰.

Краниологическая коллекция кабинета антропологии состояла из экспедиционных материалов самого Николая Сергеевича, а также томских археологов Андрея Петровича Дульзона, Виталия Степановича Синяева, Евгения Михайловича Пеняева, которые работали на Чулыме и в Томском Приобье (Плетнёва, 2000, с. 150).

Приезд Георгия Францевича в Томск был связан не столько со «сбором материала для собственных работ, сколько для унификации методики краниологических исследований. «Заполненные бланки измерения черепов из могильников эпохи бронзы, раннего железа и средневековья Западной Сибири остались в Кабинете антропологии» (Дрёмов, 2001, с. 39).

Традицию личностного, открытого, доброжелательного и бескорыстного общения ученых, что способствует развитию научного

¹⁰ Из письма Я.Я. Рогинского к Н.С. Розову от 2 февраля 1958 г.: *«решили написать письмо зам. министра высшего образования Михаилу Алексеевичу Прокофьеву. Это письмо написано и передано несколько дней назад в Министерство. В нем мы (Михаил Антонович Гремяцкий, Максим Григорьевич Левин и я) просим замминистра содействовать организации кабинета антропологии при Биологическом факультете Томского университета, с тем чтобы в дальнейшем этот кабинет перерос в кафедру антропологии. В качестве руководителя кабинета мы рекомендуем Вас, отметив Ваши исключительные заслуги в деле восстановления антропологии в Томском университете».*

потенциала исследователей, Г.Ф. Дебец и Н.С. Розов передали своим талантливым ученикам и продолжателям антропологической науки в России: Валерию Павловичу Алексееву и Владимиру Анатольевичу Дрёмову.

Н.С. Розов, поздравляя В.П. Алексеева с блестящей защитой кандидатской диссертации, пишет в письме от 4 декабря 1955 г.: «Завидую я молодому поколению антропологов. В хорошее время Вы родились и выросли. Благодарите старших товарищей за то, что они расчистили для Вас дорогу от терниев, на которые мы натыкались, а иногда больно кололись ими...» (Рыкун, 2009, с. 33).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Багаиёв А.Н. Антропологический состав и формирование тоболо-иртышских татар по данным краниоостеологии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. 17 с.

Багаиёв А.Н. Формирование древнего и современного населения Западной Сибири по данным краниологии: Автореф. ... д. ист. наук. М., 2000. 51 с.

Багаиёв А.Н. Антропология Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 2017. 408 с.

Дрёмов В.А. Исторический очерк накопления краниологических материалов в Томском университете // Краниологические коллекции кабинета антропологии Томского университета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 3–13.

Дрёмов В.А. Антропология Верхнего Приобья в эпохи неолита и бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981. 24 с.

Дрёмов В.А. Антрополог Георгий Дебец // Сибирская старина. Краеведческий альманах. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. № 17. С. 38–39.

Ким А.Р. Антропологический состав и вопросы происхождения коренного населения северных предгорий Алтая: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. 17 с.

Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 354 с.

Плетнёва Л.М. О Николае Сергеевиче Розове // Труды Томского областного краеведческого музея: Сб. статей / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 149–152.

Рыкун М.П. Палеоантропология Верхнего Приобья в эпоху раннего железа (по данным краниологии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 27 с.

Рыкун М.П. Антропологические исследования в Томском государственном университете: традиции и персоналии // Вестник Томского государственного университета. № 313. 2008. С. 94–100.

Рыкун М.П. Эпистолярное наследие ученых как ценный источник по истории отечественной антропологии (письма В.П. Алексеева к Н.С. Розову 1950–1980 гг.) // Вестник антропологии. 2009. Вып. 17. С. 33–49.

Bagashev A.N. Antropologicheskii sostav i formirovanie tobolo-irtyshskikh tatar po dannym kranioosteologii: Avtoref. dis. ... kand.ist.nauk. M., 1989. 17s.

Bagashev A.N. Formirovanie drevnego i sovremennogo naseleniia Zapadnoi Sibiri po dannym kranilogii: Avtoref. ... d. ist. nayk. M., 2000. 51 s.

Bagashev A.N. Antropologiiia Zapadnoi Sibiri. Novosibirsk: Nauka, 2017. 408 s.

Dremov V.A. Istoricheskii ocherk nakopleniia kranilogicheskikh materialov v Tomskom universitete // Kranilogicheskii kolleksiia kabineta antropologii Tomskogo universiteta. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1979. S. 3–13.

Dremov V.A. Antropologiiia Verkhnego Priob'ia v epokhi neolita i bronzy: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1981. 24 s.

Dremov V.A. Antropolog Georgii Debets // Sibirskaia starina. Kraevedcheskii al'manakh. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2001. № 17. S. 38–39.

Kim A.R. Antropologicheskii sostav i voprosy proiskhozhdeniia korenного naseleniia severnykh predgorii Altaia: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1987. 17 s.

Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoi Sibiri. T. 4: Pasogenez korenного naseleniia. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1998. 354s.

Pletneva L.M. O Nikolae Sergeeviche Rozove // Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia / otv. red. Ia. A. Iakovlev. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2000. S. 149–152.

Rykun M.P. Paleoantropologiiia Verkhnego Priob'ia v epokhu rannego zheleza (po dannym kranilogii): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2005. 27 s.

Rykun M.P. Antropologicheskii issledovaniia v Tomskom gosudarstvennom universitete: traditsii i personalii // Vestnik Tomskogo gosudarstvenного universiteta. №313.2008. S. 94–100.

Rykun M. P. Epistoliarnoe nasledie uchenykh kak tsennyi istochnik po istorii otechestvennoi antropologii (pis'ma V.P. Alekseeva k N.S. Rozovu 1950–1980 gg.) // Vestnik antropologii. 2009. Вып. 17. S. 33–49.

THE ROLE OF GEORGY FRANTSEVICH DEBETS IN THE FORMATION OF THE TOMSK ANTHROPOLOGICAL SCHOOL

M.P. Rykun¹

¹ – National Research Tomsk State University

ABSTRACT:

The article publishes five letters (for 1943–1949) from G.F. Debets to N.S. Rozov, the only anthropologist at that time in Tomsk state university. These letters contain important recommendations for organizing field anthropological work and collecting comparative data in neighboring Tomsk regions. Regions, methodological advice on the unification and processing of somatological materials during survey of indigenous and mestizo groups of Western and Southern Siberia. Total in the TSU CA collections there are 11 letters and 1 postcard from Georgy Frantsevich, which date from 1940–1960. During this most difficult period of development anthropological direction at Tomsk University actual director, curator of scientific research in anthropology Georgy Frantsevich Debets became the head of the Siberian region.

KEY WORDS:

anthropological, somatological, craniological studies, unification of methods, indigenous population of Western and Southern Siberia, crossbreeding

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рыкун Марина Петровна (Rykun Marina Petrovna), к.и.н.
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Факультет исторических и политических наук.
Адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.
Тел: +7 (913) 110-05-07
E-mail: m_rykun@mail.ru